

Глава 1.....	7
Глава 2.....	17
Глава 3.....	26
Глава 4.....	42
Глава 5.....	54
Глава 6.....	60
Глава 7.....	72
Глава 8.....	77
Глава 9.....	86
Глава 10.....	97
Глава 11.....	109
Глава 12	126

Глава 13.....	132
Глава 14.....	144
Глава 15	152
Глава 16.....	158
Глава 17.....	168
Глава 18.....	186
Глава 19	195
Глава 20	204
Глава 21.....	215
Глава 22	226
Глава 23	238
Глава 24	245
Эпилог	249

*Вите, Маше и Вике,
без которых эта книга не была бы такой*

—*О*ля, не отставай!

Громыхая колесами чемодана, мы неслись навстречу поезду. Вернее, поезд, скрежеща тормозами, медленно подползал к перрону, на котором собралась толпа: провожающие, встречающие, отъезжающие... Люди шумели, сутились, то и дело загораживая путь одни другим. Все хотели побыстрее заскочить в вагон. Оно и понятно: стоянка поезда в нашем городке всего две минуты, и кто не успел... При мысли о том, что будет, если я не успею, сердце тревожно сжалось и открылось второе дыхание. Не зря же я остаток лета занималась физической подготовкой! Выдохнув, я устремилась навстречу поезду и даже обогнала маму.

— Оля, ты куда? Стой! — Она остановилась, тяжело дыша и всматриваясь в проплывающие мимо окна вагонов. — Двенадцатый... одиннадцатый... кажется, здесь. Да, вот он...

Мама взяла за ручку огромный чемодан и направилась к вагону. Проводница уже откинула специальную железную штуку, которая закрывала ступеньки.

Глядя на огромную черную громадину, которую мама пыталась поднять, я вздохнула, вспомнив чемодан, с которым я ездила в начале лета в Питер. Маленький из серого пластика, я назвала его Олегом и даже начала считать своим другом. К сожалению, Олега вернули хозяевам. К тому же он был слишком мал для всех вещей, которые мама собрала для меня.

— Давай, залезай первая! — скомандовала мама, пытаясь поудобнее схватить чемодан. Проводница неодобрительно косилась на нас, поджимая губы, словно ожидая, что ее будут просить помочь, но, на ее счастье (или разочарование?), этого не случилось. Один из сердобольных пассажиров подхватил Тортилу, так я назвала этот чемодан из-за сходства с атлантической черепахой, и поднял:

— Женщина, держите!

— Спасибо! — поблагодарила мама, сразу же протягивая проводнице документы и билеты.

Та проверила и отступила:

— Проходите.

В нос ударил запах, характерный для поездов, в ту же минуту пол под ногами дрогнул, а одноэтажное здание вокзала проплыло мимо окон. Сердце радостно забилося, мы действительно ехали в Питер!

Или, если официально, в Санкт-Петербург, где меня ждала учеба в уникальной и единственной во всей стране Конной Академии «Оседлать мечту»!

Поступление далось мне с трудом, и дело было отнюдь не в способностях. Просто мама хотела, чтобы я осуществила ее давнюю мечту и стала профессиональным музыкантом, но... от музыки меня тошнило, а гаммы я учила только для того, чтобы побыстрее сыграть их и сбежать на конюшню.

Мне даже пришлось выдумать, что я хочу поступать в консерваторию, чтобы поехать с бабушкой в Санкт-Петербург. Обман быстро раскрылся, мама была в ярости, но потом все-таки согласилась, что у меня должна быть своя цель в жизни, и даже подписала договор на обучение

в Академии. После чего наши отношения словно стали другими. Мама много времени проводила со мной. Кино, выходные на конюшне, прогулки вдвоем в парке.

Наверное, где-то в глубине души она надеялась, что я передумаю и останусь дома, но я не могла упустить такой шанс: каждый день ездить верхом, ухаживать за лошадьми и жить в самом настоящем замке! Красном с белыми зубцами и лепными головами лошадей на стенах, кажется, такие элементы в архитектуре назывались маскаронами. Здание было построено очень давно, в девятнадцатом веке, специально для лошадей русских императоров. После революции царские конюшни превратили в санаторий, а несколько лет тому назад здание отреставрировали, а потом там открыли конную школу, в которую я поступила.

В конце лета все возвращались с каникул, билетов было очень мало, поэтому маме достались купе и верхние полки.

— В принципе, одну ночь не страшно. — Она виновато улыбнулась, а я радостно кивнула. Какая разница, где спать, ведь завтра утром мы уже будем в Питере. Я в нетерпении поглядывала в окно, желая выскочить и подтолкнуть

поезд, который, по моему мнению, ехал очень медленно.

Помимо нас в купе находились две женщины, скорее даже бабушкиного, чем маминого возраста, во всяком случае, мне они показались очень старыми. Мама вежливо поздоровалась с ними и получила приглашение выпить чаю, а я предпочла забраться на свою полку.

— Оля, не упади, — напутствовала мама, я с укором посмотрела на нее:

— Мам, я же спортсменка!

Наши попутчицы удивленно переглянулись.

— И какой же у вас спорт? — спросила одна из них с желтыми волосами, тщательно скрученными в ракушку на затылке, такие прически были модными в прошлом веке. Я с досадой поморщилась, понимая, что сейчас будет, а мама вздохнула:

— Конный.

— Ой, — подхватила вторая, у нее было темное каре. — Это же так опасно! Вам не страшно?

— Да и этот запах, — кивнула желтоволосая.

— Меня это не беспокоит. — Мама криво улыбнулась. Я с удивлением заметила, что ей неприятны подобные разговоры. Но наши попутчицы ее не слушали.

— Я в детстве в деревне очень любила кататься на лошадях. У соседа был конь, вот мы на него забирались... — продолжала та, которая с каре. Она явно упивалась звуками собственного голоса.

Я закатила глаза. Проклятие любого конника — люди, которые «когда-то катались на лошадке». Во-первых, потому что катаются на карусели в парке, а вот на лошади ездят, а во-вторых... Это самая безграмотная часть людей, считающих, что в конном спорте нет ничего сложного: лошадь — самое добродушное существо на свете, и кормить ее надо непременно травой и хлебом. А еще ватрушками из столовой, чтобы лошадка наверняка умерла от колик.

К сожалению, такие люди встречаются не только в поездах. Не имея ни малейшего представления о лошадях, они пишут книги про лошадей и снимают фильмы, как правило, о девочке-подростке с трудной судьбой, которая находит коня с такой же трудной судьбой. Конь никого не подпускает к себе, но именно эта девочка садится на него без седла и уздечки и скачет галопом. Как по мне, так история Красной Шапочки гораздо правдивее, чем подобная чушь. К сожалению, сюжет популярен,

поскольку вызывает к чувствам. Многие, насмотревшись подобного, потом покупают «несчастных лошадок» и крайне разочаровываются, когда вдруг осознают, что приобрели проблемное животное, которое не кидается к ним с объятиями и воплями «Спаситель ты мой!».

Но мое мнение никто не спрашивал, темно-волосая женщина увлеклась воспоминаниями своего детства, ее подруга ей поддакивала, мама вежливо улыбнулась и достала книжку, а я воткнула наушники, включила музыку и открыла чат с друзьями. С близнецами Витей и Толей мы познакомились этим летом в поезде. По счастливой случайности оказалось, что они сыновья директора Конной Академии, Екатерины Викторовны. Близнецы очень мне помогли во вступительных испытаниях, хотя им потом и влетело от их мамы. Мальчишек это немного огорчило, но не остановило.

Все лето мы переписывались, скидывали в чат фото лошадей, разбирали видео езды и просто шутили. Мы так много общались, что Лика, моя школьная подруга, даже обиделась. Нет, конечно, мы помирились, но... общаться стали гораздо меньше. К тому же у Лики появилось новое увлечение: Кирилл из параллельного

класса, и слушать подругу, мысли которой были только о нем, стало невыносимо. Как по мне, так Кирилл был глупый и наглый, но Лика млела от одного его вида, и везде постила фотографии, украшая их смайликами-сердечками. На мой взгляд, это было очень глупо, о чем я и заявила.

— Сама-то только о своих лошадях и говоришь, — обиделась подруга.

— Ну ты сравнила! — возмутилась я. — Лошади... они умные, и красивые, и преданные. А твой Кирилл — дурак.

— Это ты сравнила! — вспыхнула Лика. — И вообще, ты же скоро уедешь? Вот и вали в свой Питер!

Потом мы опять помирились, но осадок у меня остался. Я вдруг поняла, что подруга безумно завидует мне, и тому, что я поступила, и моей дружбе с Витей и Толей, так что общаться мы с ней стали гораздо меньше, а вот с близнецами, напротив, больше. Тем более у нас было много общих тем. Так что я радостно отстучала в мессенджер:

«Ну все, в поезде!»

Оба брата, не сговариваясь, отправили мне в ответ по поднятому вверх большому пальцу.

«Вы всегда делаете все синхронно?»

Я поставила подмигивающий смайлик.

«Я быстрее!» — отозвался Витя.

«Зато с ошибками», — набрал Толя и поставил рядом смайлик с высунутым языком.

«Не спорьте, — вмешалась я, понимая, что иначе перепалка продлится очень долго, а интернет вот-вот прервется. — Лучше расскажите, как дела?»

«Мы сбежали из дома!»

Сообщение заставило меня нахмуриться, но, зная, что Витя любит пошутить, я решила уточнить:

«Куда?»

«В интернат, конечно, куда ж еще?» Я просто увидела, как Толя пожимает плечами, это был один из его любимых жестов.

«А чего так?»

«Открытие Академии. Мама нервничает. В доме все летает и посуда бьется».

«Сама?»

«С маминой помощью».

«Ясно».

Я не могла себе представить, чтобы Екатерина Викторовна, которая всегда была очень сдержанной, вежливой и тактичной, стала бы проявлять чувства, но... ее сыновьям виднее.

Я вдруг почувствовала, как меня потрясли за плечо.

— Что? — Я дотронулась до наушника, приглушая звук песни.

— Оля, уже поздно, давай спать, — мама покосилась на наших соседок, которые тоже растелили белье.

Я взглянула на часы. Десять вечера, конечно, еще не поздно, но в интернате нам обещали строгий распорядок дня, к тому же поезд прибывал очень рано, поэтому, быстро написав братьям, что мы скоро увидимся, я убрала телефон. Некоторое время я просто лежала так.

Поезд мерно покачивало, колеса стучали, и я не заметила, как заснула. В своем сне я мчалась на рыжем коне галопом по огромному полю, а где-то впереди высился красно-белый замок...

*М*не казалось, что я только закрыла глаза, а мама уже будила меня:

— Оля, вставай, надо умыться, пока туалет свободен.

— Ма-ам...

— Давай.

Вообще-то умыться можно было и в квартире, где мы, по обыкновению, остановились, но в этом была мама. Она предпочитала делать все всегда заранее. Даже отчеты на работе она умудрялась сдать в числе первых.

В поезде все еще спали. Приведя себя в порядок, я почти час лежала на полке. Постепенно пассажиры просыпались, грохотали двери купе, в коридоре слышались голоса и детские крики: «Я не хочу чай!»

Пришлось снова воткнуть наушники. Слушая музыку, я лениво смотрела в окно. Мимо проплывали совершенно обычные дома, чуть позже они сменились заборами, а потом показались светло-серые здания, каждое из которых могло стать музеем. Сердце забилося.

— Питер! — радостно воскликнула я, вызвав понимающие улыбки у наших попутчиц. Те уже тоже оделись и сидели на нижних полках, а вот мама украдкой вздохнула. Я виновато посмотрела на нее, понимая, что это мне радостно от того, что я так меняю свою жизнь, а вот мама беспокоится, поскольку мне придется жить одной, пусть и в интернате, под присмотром, но все же. К тому же мама опасалась лошадей, совершенно верно считая их непредсказуемыми. Иначе и быть не могло: лошади — животные-жертвы, поэтому сильно отличаются от поведения тех же когда-то одомашненных хищников, собак и кошек. Там, где собака замрет, лошадь отскочит и побежит. Поэтому, находясь рядом, нужно быть всегда очень внимательными и осторожными.

— Мам, — тихо окликнула я, — не волнуйся, все будет хорошо.

Она улыбнулась и кивнула:

